

— Сниматься в сериалах и фильмах — это совсем разные вещи. Я не Чжэн Жусинь и не стану проявлять к тебе снисходительность только из-за твоей привлекательной внешности, которая может повысить рейтинги. Все, на сегодня всё, спасибо за работу. — Сюй Яньчжи хлопнул в ладоши, и сотрудники начали собирать вещи.

Пэй Цинчэнь опустил голову, сжимая и разжимая пальцы. Он пытался таким образом успокоиться, но это мало помогало.

Каждое слово Сюй Яньчжи было как укол иглой, причиняющий боль и онемение. Ему было обидно терпеть поражение, и он не хотел подводить всю съёмочную группу.

— Режиссёр Сюй, дайте мне ещё один шанс. — Пэй Цинчэнь подошёл ближе, прикусив губу. — На этот раз у меня получится...

Его прервали. Сюй Яньчжи с усмешкой взглянул на него:

— Хватит, Пэй Цинчэнь. Ты не сосредоточен, и это мешает тебе играть.

— Пока ты не разберёшься в себе, ничего не изменится. Зачем тратить время всех? Завтра я посмотрю на твоё состояние. Если будешь играть плохо, я сниму сцены с другими. Это съёмочная площадка, а не детский сад. Мне не нужно постоянно опекать тебя, понял, малыш?

Сюй Яньчжи был причиной его беспокойства, и теперь он ещё и позволял себе такие слова. Пэй Цинчэнь с трудом сдерживал гнев, губы его сжались, уши покраснели, а в глазах загорелись искры.

Он понимал, что здесь, на площадке, Сюй Яньчжи — режиссёр, и ему нельзя перечить. Пэй Цинчэнь промолчал некоторое время, а затем хрипло произнёс:

— Режиссёр Сюй, простите, я буду стараться.

Он развернулся и ушёл, не проявляя излишней грубости, что вызвало вздох у Чжоу Си. Пэй Цинчэнь действительно обладал огромным терпением.

— Ты специально его задираешь? Что он тебе такого сделал? — Чжоу Си резко повернулась к Сюй Яньчжи. — Послушай, что ты говорил! Даже я, как сторонний наблюдатель, считаю это слишком. Как ты вообще...

Её голос был тихим, и занятые сотрудники не расслышали её слов. Сюй Яньчжи ничего не ответил, лишь махнул рукой, и они молча направились в комнату отдыха.

Как только дверь закрылась, Сюй Яньчжи достал из ящика пачку сигарет.

Сделав затяжку, он спокойно произнёс:

— Это совершенно разные вещи. Пэй Цинчэнь играл плохо, и это не имеет никакого отношения к тому, что произошло между нами. Даже если он мне нравится, я не могу снижать стандарты. Это только навредит ему.

— Пэй Цинчэнь талантлив и хорошо играет, но это относительно. Если поставить его рядом с опытными актёрами, он вряд ли сможет с ними соперничать. Его сильная сторона — чутьё к камере, он играет с естественной харизмой, но это скорее удача, чем мастерство.

— Профессиональные актёры, конечно, более техничны, но Пэй Цинчэню не хватает

системного подхода к управлению эмоциями. Его игра грубовата, для сериалов сойдёт, но для фильма этого недостаточно.

Чжоу Си молчала, понимая, что Сюй Яньчжи тоже беспокоен.

Он уже месяц как бросил курить, а сегодня снова закурил. Наверняка между ним и Пэй Цинчэнем произошло что-то серьёзное.

Что она могла сделать, будучи посторонней?

Женщина-менеджер вздохнула, слушая дальше:

— Пэй Цинчэнь снялся только в одном сериале. Хотя Чжэн Жусинь — хороший режиссёр, она не уделила ему достаточно внимания. Видя, что он хорошо играет, она позволила ему делать всё, что он хочет, и это стало проблемой. Со временем он научился только отдаваться роли, но не контролировать себя, что в кино недопустимо.

— В девятом дубле он превратился в Ли Юньхуаня. Хотя эти персонажи имеют сходства, Ли Юньхуань и Фу Юйшэн — разные. Ли Юньхуань решительный и безжалостный, а Фу Юйшэн более расчётлив и зрел, он не станет так открыто проявлять свои эмоции.

Чжоу Си удивилась, сама не заметив этой разницы.

— Когда актёр играет много, у него вырабатывается определённый подход к эмоциям, почти как рефлекс. Если он начинает лениться, его игра перестаёт развиваться. Я вижу, как Пэй Цинчэнь начинает идти по пути молодых актёров, и не могу допустить этого.

— Поэтому я хочу закалить его, чтобы он научился контролировать себя.

Чжоу Си согласилась, но не дала ему уйти от темы:

— Ты объясняешь это мне, но это бесполезно. Ты должен поговорить с Пэй Цинчэнем, зачем держать это в себе?

— Я бы хотел, но он избегает меня. — Сюй Яньчжи потушил сигарету в пепельнице и с досадой вздохнул. — Ты видела, как он на меня смотрит? Будто я тигр. Если бы не съёмки, он бы держался от меня подальше.

— Наверняка ты что-то сделал не так, иначе Пэй Цинчэнь, такой сдержанный, не стал бы с тобой спорить.

— Ты не находишь, что он слишком сдержан? Он улыбается всем, никогда не злится, даже когда знает, что Ду Ли использует его для пиара. Когда я его забирал, он даже не показал, что что-то не так.

Вспоминая это, Сюй Яньчжи злился, но больше жалел Пэй Цинчэня:

— Это не просто хорошая игра. Он ко всем одинаково относится, безразлично и отстранённо. Он улыбается в нужный момент, угадывая мысли других и реагируя соответственно. Пэй Цинчэнь превратил актёрскую игру в инстинкт.

Да, это был инстинкт. Сюй Яньчжи вздрогнул, и сигарета выпала из его рук.

Узнав о прошлом Пэй Цинчэня, он невольно задавался вопросом, что же тот пережил, чтобы

стать таким спокойным и осторожным, даже когда его сердце было разбито.

Наверное, это связано с Линь Цзи. Только он мог быть причиной, и Сюй Яньчжи всё больше убеждался в этом.

Чжоу Си, всё ещё обдумывая их прошлые встречи с Пэй Цинчэнем, вынуждена была признать, что Сюй Яньчжи прав.

Даже когда Пэй Цинчэня критиковали тысячи людей или Шао Юн издевался над ним, он оставался спокойным и безразличным, без гнева или обиды. Чжоу Си думала, что он просто уверен в себе, но не задумывалась о более глубоких причинах.

— Подожди, когда он извинялся перед нами за то, что подвёл всю съёмочную группу, его глаза были на мокром месте. Это не было игрой, я могу отличить.

— Да, тогда всё было иначе. — Сюй Яньчжи прищурился. — Возможно, это был единственный раз, когда он действительно открылся.

— Если бы сегодня всё не произошло так внезапно, я бы не стал так резко действовать. Я не ожидал, что он так запаникует. Это моя ошибка. — Сюй Яньчжи пробормотал. — Я слишком жаден. Я не хочу, чтобы он был хорош со всеми. Я хочу, чтобы он видел меня и принимал таким, какой я есть.

Чжоу Си не понимала, чего ещё Сюй Яньчжи хочет от Пэй Цинчэня.

Ей казалось, что они прекрасно ладят, и, кроме отсутствия признаний, их отношения мало чем отличаются от романтических.

Сюй Яньчжи, словно угадав её мысли, тихо возразил:

— Нет, всё совсем не так. Пэй Цинчэнь всегда сдержан и напряжён. Он благодарен мне и хочет отплатить, но не хочет быть со мной.

— Я не хочу принуждать, но и не хочу сдаваться. Я хочу видеть его полностью, хорошего и плохого.

Сюй Яньчжи опустил взгляд, произнося каждое слово мягко, но твёрдо:

— Некоторые, влюбляясь, видят только недостатки и разочаровываются. Но я другой.

— Я хочу, чтобы он злился на меня, кричал на меня. Я хочу видеть его несовершенства. Я хочу прожить с ним всю жизнь.

Эти слова заставили Чжоу Си сжаться внутри.

Несовершенство — смертельный яд для любви. Оно порождает разочарование, и трещины, однажды появившись, уже не исчезнут.

Но этот мужчина говорил, что хочет видеть недостатки Пэй Цинчэня. Его хорошие и плохие стороны — Сюй Яньчжи принимал всё.